

Чэн Цяньэ взглянула на Сяо Сю, который стоял перед ней. Она не видела его несколько месяцев. Этот юноша был похож на крепкий бамбук, переживший грозу. Он был более высоким, а кожа загорелой.

Сяо Сю потихоньку избавлялся от незрелой ауры подростка и становился более зрелым и уравновешенным.

Он больше не выглядел таким мягким и очаровательным, но имел красивый, свободный и непринужденный вид.

"Чжан Фу действительно странный человек".

Чэн Цяньэ посмотрела на письмо, которое Сяо Сю привез из Цзянчэна. Это было секретное письмо, написанное ей Чжан Фу, посланником Чжили. В нем были записаны некоторые секретные военные дела соседних стран, особенно Хаоцзина, где базировались основные силы Цюаньжунов.

Чжан Фу даже предложил ей план, согласно которому, если это удастся осуществить, Чжэнчжоу будет в пределах легкой досягаемости.

"В такой сложной обстановке, как Цзянчэн, он не только проделал хорошую работу, с которой не смогли справиться другие, но и обеспечил меня постоянным потоком военных поставок. Он также смог одновременно собрать такую подробную военную информацию. Это можно рассматривать как разработку стратегии за тысячи миль отсюда".

"Сяо Сю, теперь, когда господин Чжан благоволит к тебе, ты должен оставаться рядом с ним и учиться у него большому".

"Пребывание рядом с господином Чжаном принесло мне большую пользу. Сяо Сю может быть таким, какой он есть сегодня, только благодаря милости Моего Господина".

Сяо Сю опустился на колени и почтительно сложил ладони вместе: "Теперь я, наконец, познал необъятность мира, который не может сравниться с миром прямо передо мной. Но в глубине души я никогда не забуду свою тоску по тому человеку, память о нем всегда будет в сердце Сяо Сю. Однажды он увидит усилия Моего Господина и Сяо Сю и увидит лучшее состояние нашей Великой Цзинь".

Чэн Цяньэ протянула руку, чтобы помочь ему подняться: "Тогда я отослал тебя в Цзянчэн, потому что беспокоился о том, чтобы доверить другим некоторые личные письма. Теперь ты можешь использовать это, чтобы избавиться от горестей прошлого и с надеждой смотреть в будущее, которое зависит только от тебя самого. Я очень рад за тебя".

Чэн Цяньэ внезапно почувствовала благодарность за то, что в свое время она не забрала эту жизнь с холодным сердцем.

Как только вы привыкнете убивать, вы, возможно, не сможете это остановить.

Она всегда напоминала себе, что нельзя становиться человеком, который не придает значения человеческой жизни и судит о людях только по их статусу и степени их ценности для себя.

После тысячелетий накопления знаний и опыта люди начали придавать каждой человеческой жизни одинаковую ценность.

Я выросла в современном мире, и не могу, появившись в этой древней эпохе, в одночасье отбросить свои моральные установки и принципы.

Чем больше власти в ваших руках, тем больше вы должны постоянно напоминать себе помнить о своем первоначальном намерении и не презирать ни одну человеческую жизнь, будь то рабы, солдаты или слуги.

"Тот человек, Вэй Миншань, храбро сражался и управлял своими войсками, подобно божеству. Это является серьезной проблемой в моем сердце. Если стратегия Чжан Фу окажется успешной, даже не могу представить, сколько жизней солдат нашей Цзинь удастся спасти."

Чэн Цянье слегка нахмурилась: "Я просто не хочу, чтобы вы вдвоем зашли слишком далеко на вражескую территорию и отправились в Хаоцзин..."

"Господин Чжан и Сяо Сю оба счастливы иметь возможность разделить заботы Моего Господина и внести свой вклад в развитие страны. Господин Чжан попросил меня передать Моему Господину, что этот план не может быть осуществлен без его личного участия, поэтому я надеюсь, что Мой Господин позволит это". - твердо сказал Сяо Сю.

Чэн Цянье больше не колебалась и приняла решение: "Хорошо, скажи Чжан Фу, что вы должны заранее узнать о предпочтениях Вдовствующей Императрицы Цюаньжунов и Императрицы Лян. Не забудьте взять с собой побольше редких сокровищ, и когда вы отправитесь в дорогу, не скупитесь на золото и серебро. Ставьте свою безопасность превыше всего и не экономьте мне деньги."

Время летит, время летит незаметно.

Увидев, что мрачные поля окрасились в золотистый цвет, а тяжелые колосья риса в одно мгновение склонились к земле, деловитый фермер собрал плоды годовичного тяжелого труда и сложил их в амбар.

Когда с неба начал падать белый снег, а темно-коричневая земля постепенно покрылась серебристым светом, армия, которая сражалась в течение нескольких месяцев, наконец медленно вернулась.

Благословения нисходят одно за другим, и, оглядываясь на мрачное прошлое, сейчас вокруг себя можно увидеть только сияющий мир.

Смутно виднеется величественный город, похожий на того древнего гигантского зверя, с притаившимися тиграми и драконами, извивающимися между серебристо-белым небом и землей.

Недавно построенная городская стена прочна и возвышается, утрамбованная земля прочна, зеленые кирпичи облицованы шпоном, и повсюду установлены сторожевые и смотровые башни.

Зная, символизирующее местонахождение родины, развевалось на холодном ветру.

"Наконец-то мы вернулись, после нескольких месяцев похода наш Бяньчжоу сильно изменился".

Солдаты были взволнованы.

Мо Цяошэн натянул поводья, остановился и уставился на знакомый, но в то же время незнакомый город, раскинувшийся перед ним.

Бяньчжоу.

Место, где находится господин.

Каждую ночь его сердце тосковало и стремилось к земле его души.

Недавно назначенный главнокомандующий Ян Шэн сел на своего коня и последовал за Мо Цяошэном.

Пройдя несколько раз через поле боя, этот человек, который отчаянно сражался, неуклонно повышался в звании, и теперь стал правой рукой Мо Цяошэна.

В этот момент его настроение было не таким возбужденным, как у обычных сержантов, но слегка встревоженным.

"Генерал".

Он подошел к Мо Цяошэну и тихо сказал: "Я слышал, что в городе Бяньчжоу ходят неблагоприятные для генерала слухи.

Может ли генерал быть более осторожным и оставить часть своих войск за пределами города на случай каких-либо происшествий?"

Мо Цяошэн искоса взглянул на него и улыбнулся.

Ян Шэн так долго прослужил с Мо Цяошэном, и это был первый раз, когда он увидел улыбку этого генерала, известного своим строгим военным руководством.

"А'Шэн, ты никогда не общался с господином и плохо его знаешь. Иначе ты бы не сказал ничего подобного."

Мо Цяошэн погнал своего коня вперед.

Ян Шэн держал рот на замке. За столь долгое время он несколько раз прошел через жизнь и смерть, и он, который всегда был непокорным, от всего сердца подчинился генералу, стоявшему перед ним.

Этот генерал, который, как и он, родился рабом, убедил его, была ли это стратегия войны, управление армией или его боевые искусства.

Генерал искренне сочувствовал его братьям.

На поле боя его собственная жизнь и жизни его бесчисленных братьев были спасены лично самим Генералом Мо.

И поэтому он действительно не хотел видеть, как человек, которым он восхищался всем сердцем, проявляет такое беззащитное отношение к своему господину, суверенному правителю государства.

У Генерала Мо всегда была стратегия на поле боя, но Ян Шэн никак не ожидал, что он будет таким простым и прямолинейным при дворе правителя.

Я боюсь, что ему нехорошо быть таким, но, к сожалению, сейчас у меня нет другого выхода. Я могу только надеяться, что генерал не тот мягкосердечный идиот, что разрушит городскую стену из-за какого-то там небольшого слуха.

В начале этого лета Мо Цяошэн отбыл отсюда с армией в 10 000 солдат.

Глубокой зимой он расчистил дорогу из Бяньчжоу в Чжунму, приведя обратно 50 000 сильных солдат и лошадей, и величественно вернулся в город.

Когда этот прославленный генерал, облаченный в доспехи, появился в зале суда, гражданские и военные чиновники в многочисленных залах шумели и что-то обсуждали.

Мо Цяошэн преклонил колени, покрытый славой, принимая благодарность и награду от Маркиза Цзинь Юэ.

Это был первый раз, когда он переступил порог этого величественного зала.

Начальник стражи в красном перед входом в зал посмотрел на него с улыбкой. Это был его брат Чэн Фэн, с которым у него была дружба на всю жизнь.

Генерал Юй и генерал Хэлань, стоявшие во главе шеренги военных чиновников, кивнули ему с радостными лицами. Они были его начальниками, которые помогали ему и подбадривали.

В главном зале было много чиновников, которых он знал или не знал. Они смотрели на него с восхищением, признательностью и еще с какими-то другими эмоциями.

Но в данный момент Мо Цяошэну было все равно.

Единственным, что его сейчас волновало, был человек, сидящий на троне.

Волосы мужчины были собраны в нефритовую корону, он был облачен в парчовую мантию с вышивкой в форме драконов. Он сидел на высокой платформе и тоже смотрел на него.

Почему этот зал такой пустой и огромный? Расстояние между мной и Господином так велико. Я даже не могу поднять голову, чтобы поближе взглянуть на лицо Господина, которого я так давно не видел.

Сегодняшний Мо Цяошэн был честным генералом, которого уважали его подчиненные, любили его сотоварищи и который был подобен божеству на поле боя.

Однако он внезапно затосковал по тому времени, когда был рабом.

В это время господину нужно было только тихо позвать: "Цяошэн, подойди ко мне."

Он мог немедленно примчаться и повсюду неотлучно сопровождать господина.

Бурное заседание суда наконец подошло к концу.

Мо Цяошэн вышел из ворот дворца, и придворные, знакомые или незнакомые, проходили мимо него и тепло приветствовали его.

Мо Цяошэн осторожно отвечал им.

Пока толпа не разошлась, он стоял один на ступенях из белого мрамора, оглядываясь на глубокий дворец позади себя, величественный дворец.

За закрытыми дверями этого дворца находился человек, которого он вспоминал каждую ночь.

Но теперь он был удостоен высокого звания и стал генералом.

И поэтому он мог только уйти отсюда и отправиться в недавно предоставленный ему особняк генерала.

Мо Цяошэн вздохнул, повернулся и направился к дворцовым воротам.

"Генерал Мо, прошу вас остаться".

Служанка во дворце окликнула его, чтобы остановить.

"Мой Господин ждет генерала в Зале Чаоу, пожалуйста, он хочет поговорить с генералом наедине".

Глаза Мо Цяошэна загорелись, и он не смог удержаться от улыбки.

Следуя за служанкой внутреннего дворца, он поднялся на террасу, прошел через открытую комнату и пошел по длинному коридору. Радость в его сердце возрастала с каждым его шагом.

Он шел все быстрее и быстрее, даже обогнал дворцовую служанку и почти вбежал в дворцовые ворота.

В этой комнате стоял высокий человек, облаченный в царственные одежды.

Маркиз Цзинь Юэ обернулся, улыбнулся и сказал ему: "Цяошэн, иди, иди ко мне".

Мо Цяошэн почувствовал, что его глаза увлажнились.

"Эй, ты уже генерал, почему ты все еще так много плачешь?" – улыбнулась Чэн Цянье.

Пригород Цзянчэна.

В полуразрушенном земляном доме.

Молодая женщина с ребенком младше одного года на руках подметала снег во дворе.

Она услышала какое-то движение и посмотрела на ворота внутреннего двора, за которыми был мир белого снега, пустой и безлюдный.

Молодая женщина вздохнула.

Время от времени из деревни приходили всевозможные хаотичные новости, которые были пугающими.

Тогда мне действительно не следовало соглашаться на экспедицию моего мужа.

Какой бы тяжелой ни была жизнь, двоим людям всегда хорошо оставаться вместе.

В такую холодную зиму я не знаю, как там Юань на поле боя.

"Мама, пшеничная каша готова, я отведаю брата".

Маленькая дочь приподняла занавеску и вышла.

Как раз в тот момент, когда она собиралась снять своего младшего брата со спины матери, она протянула руку, но застыла в оцепенении, широко раскрыв рот от удивления, наблюдая за происходящим за воротами внутреннего двора.

"Что не так? Эр Ню?"

А'Цзюань проследила за взглядом дочери.

За воротами внутреннего двора стояла высокая фигура в военной форме, с инеем и снегом на плечах и слезами на глазах.

"Цзюань, я вернулся. Я приехал, чтобы забрать тебя. Поедем в Бяньчжоу. Там есть поля и дом, которые я заработал для тебя".

На улице Гоуюй, где жили простые люди Цзянчэна, из дома с черепичной крышей и двумя входами раздался пронзительный крик.

Чиновник, зачитавший похоронку, положил реликвии и награды командующего Хань Шэня, сказал несколько слов утешения и молча удалился.

Он должен был попасть еще в несколько подобных семей.

Седовласая пожилая женщина обняла своего маленького внука и горько заплакала.

Ее невестка невидяще уставилась на кусок голубой ткани в цветочек среди реликвий и дрожащими руками протянула к ней огрубевшие с годами руки.

Ее муж был вспыльчивым человеком, который часто бил и ругал ее, и подобная жизнь тяготила ее.

Но когда этого мужчины не стало, она вдруг поняла, что небо над ее головой рухнуло.

В эту эпоху бесконечных войн этот человек каждый месяц отсылал своей семье свое военное жалование, жертвуя своим телом, чтобы обеспечить им некоторую стабильность.

Дрожащими руками она прикоснулась к куску домотканой ткани в цветочек.

Официальные лица, отправившие реликвии, сказали, что таково было желание товарищей Хань Шэня по оружию и последнее желание Хань Шэня перед смертью.

Человек, который никогда в жизни ничего ей не покупал, подумал о том, чтобы купить ей такой кусок ткани перед смертью.

Женщина закрыла лицо руками.

Нет, я не могу плакать.

Если мужчина в семье умер, я буду содержать семью.

Он оставил поля и дом для меня и моих детей в Бяньчжоу.

У меня все получится, я смогу содержать своих детей и заботиться о своей матери.

Этот дом не падет.

<http://tl.rulate.ru/book/51810/2874528>